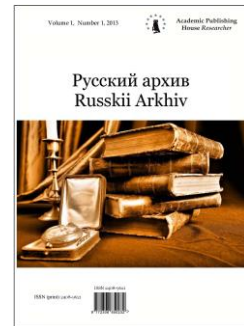

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkii Arkhiv
Has been issued since 1863.
ISSN: 2408-9621
Vol. 9, Is. 3, pp. 177–192, 2015

DOI: 10.13187/ra.2015.9.177
www.ejournal16.com

Publication of Sources

UDC 94(478)

The Language, History and Nation in the Visions of Bessarabian Moldavian Intellectuals in the Early 20th Century

Preparation for publication, translation, introduction and commentary
Oleg A. Grom

Institute of Social-Economic Research and Humanities
Southern Scientific Centre, Russian Academy of Sciences, Russian Federation
41, Chekhova Avenue, Rostov-on-Don 344006
E-mail: gromescu@gmail.com

Abstract

The articles of Bessarabian intellectuals from the Moldavian press of the early 20th century are published in Russian for the first time. The texts deal with the issues of language, history and national identity of Bessarabian Moldavians or Romanians, as they were treated by the authors. The publication may be useful for the comparative analysis of the national movements in the Russian Empire.

Keywords: nationalism, national identity, history, Bessarabia, Moldavians, Romanians.

Публикуемые статьи из молдавских газет начала XX в. принадлежат трем видным представителям молдавского национального движения в Бессарабии – Григорию Константинеску (псевдонимы Дак и Bogoslov [1]), Василию Мадану (две статьи из трех не подписаны, однако стилистические особенности указывают на его авторство) и Пантелеймону Халиппе (P. Cubolteanu). В них раскрывается то, как молдавские интеллектуалы понимали нацию и какую роль в формировании национального сознания играли язык, история, религия, происхождение и т.д.

Автор первой статьи, Григорий Константинеску (1875–1932), был выходцем из Румынии, после окончания Киевской духовной академии осевшим в России. Его взгляды на историю и национальную идентичность румын изложены в статье «Значение языка для народа и для Молдаван¹ в частности», опубликованной в трех номерах газеты «Basarabia», издававшейся молдавскими националистами в 1906–1907 гг. Статья начинается с обоснования тезиса о божественном происхождении языка и языкового разнообразия: получив от бога дар речи, «людской род... разделился на множество народов согласно племени и родству...». Язык в интерпретации Константинеску выступал неотъемлемой частью понятия «родина»: «каждый народ, овладев частью земли, на которой остался жить, назвал ее Родиной, где говорят на одном и том же языке».

¹ Здесь и далее написание этнонимов с заглавной/строчной буквы приводится в соответствии с оригиналом.

Развивая мысль о связи национальности и языка, Константинеску заявлял, что «национальный язык составляет самое сильное доказательство национальности народа». Далее он делал важное замечание по поводу возможности «потери языка» народом. «Язык, – писал Константинеску, – считается чем-то настолько святым, что никто не задается вопросом: что бы было, если бы народ потерял родительский язык?» Отвечая на этот «невозможный» вопрос, автор апеллировал к опыту европейских народов, прежде всего евреев, для которых утрата языка не означала утраты национальности. Показательно и упоминание в этом контексте трансильванских румын-интеллигентов, которые, «помимо румынского, говорят на немецком или на венгерском и при всем этом не перестают быть румынами и добрыми патриотами». Этот пассаж, по-видимому, появился неслучайно, поскольку сам Константинеску постоянно встречался в Бессарабии с такими же «добрыми патриотами», которые думали по-русски, прежде чем написать что-то на «родном языке». Но, несмотря на допустимость полной или частичной языковой ассимиляции, идеалом для Константинеску все же оставалось сохранение чистоты языка, так как «все нации с самых отдаленных времен и до сегодняшнего дня боролись изо всех сил за то, чтобы не обыностранили свой язык, веру и обычаи предков». Таким образом, язык для националистов выступал не только инструментом просвещения и политической агитации, но и основой национальной идентичности, и способом воспроизводства нации.

Объявив язык основным критерием, по которому определяется «естественное сообщество», т.е. нация, Константинеску обозначает место бессарабских молдаван среди других народов. Так как они говорили на одном языке с жителями Румынии, Трансильвании, Буковины и Македонии, то все они составляли одну нацию. «Румынское племя [Константинеску использует термин *neam*, обозначающий народ через категорию родства. – О.Г.] происходит от смешения даков и римлян, которые населяли страны, заселенные и сейчас их потомками: помимо мунтян, молдаван и добруджан, которые живут в Румынии – родине всех румын».

Вторая и третья части статьи Константинеску представляют собой экскурс в церковную историю румын. Ссылаясь на авторитет апостола Павла, он утверждал, что «христианство проповедовалось нашим римским предкам на их языке». Более того, румынская нация сформировалась в древней Дакии с ее «христианской православной жизнью». Если понимать Константинеску буквально, то получается, что румыны исповедовали православие (sic!) задолго до разделения христианских церквей. Константинеску настаивал, что румыны в раннем Средневековье имели свою собственную церковную епархию, где проповедь велась на румынском языке задолго до прихода в регион сербов и болгар. Древность христианизации румын и проповедь на румынском выступали составной частью румынского национального исторического нарратива, что выразилось в широко распространенной формуле «румынский народ родился христианским».

Перевод церковной службы на славянский язык в Средние века Константинеску считал ударом по румынской нации, т.к. теперь «никто не понимал того, что говорилось во имя Господа». Это было прямой аллюзией на современную ситуацию в Бессарабии, где со второй половины XIX в. румынский язык был «изгнан» из церквей. Затем Константинеску знакомит читателя с «возвращением» народного языка в церковную жизнь в XVI–XVII вв., что должно было вызвать ассоциации с грядущим национальным возрождением и в Бессарабии.

Три следующих текста принадлежат фольклористу, публицисту, актеру и переводчику Георгию Васильевичу Мадану (1872–1944). Мадан сотрудничал с губернской администрацией, став в 1907 г. редактором румыноязычной проправительственной газеты «Молдованул» («Молдаванин»), где являлся и автором большинства публикаций.

В статье «Кто мы и откуда приходим мы, молдаване» Мадан обосновывал «благородное» происхождение молдаван. Отдаленные предки молдаван – это даки, которые населяли не только Бессарабию, но и другие территории, «в точности» совпадающие с современным расселением румынских этнографических групп. Мадан подчеркивал, что жители бывшей Дакии называют себя разными именами, согласно месту своего проживания, но тем не менее говорят на одном языке и составляют один народ. Панрумынской трактовкой происхождения молдаван, как и стилистикой, текст Мадана во многом напоминает статью Константинеску, однако в вопросе понимания природы нации он

делал акцент не только и не столько на языке, но и на «крови». Также отличалась мадановская трактовка роли славян в становлении молдавского народа. Если Константину, как и большинством бессарабских и румынских националистов того времени, «славянская примесь» воспринималась как незначительный и негативный эпизод в «этногенезе» румын, то у Мадана славяне (которых он к тому же отождествляет с русскими) стали едва ли не равными римлянам по влиянию.

В статье «Христианизация молдавского народа» Мадан высказывал идею древности принятия христианства румынами. Через это обосновывалась мысль об особых исторических правах румын, так как соседние народы христианизировались значительно позже. Мадан рассказывает читателям историю завоевания Дакии римлянами, отождествляя с последними молдаван-румын. Однако единственным доказательством древности христианства у молдаван в итоге оказался язык, в котором сохранилась латинская лексика для обозначения понятий, связанных с религиозным культом. При этом об огромном пласте околоцерковной лексики славянского и греческого происхождения Мадан умалчивал. Шаткость доказательств, однако, не мешала сделать вывод о том, что «мы – самые старые христиане в этой стране... от нас приняли закон Христа и другие народы, осевшие позднее в этих местах», тем самым заявив «исторические права» на территорию Бессарабии.

Особое место в газете «Молдованул» занимала история [2]. Во взглядах Мадана на историю доминировала идея непрерывной связи между прошлым, настоящим и будущим, реализуемой через бытие народа. Характерный пример подобного восприятия можно встретить в статье «Читайте историю народа»: «...через предков живем мы в прошлом, через потомков живем мы в будущем» [3]. Сходные идеи Мадан высказывал и в статье «Чему нас учит история». Для Мадана было важным показать как пространственное единство «двенадцатимиллионного молдавского народа», разбросанного по разным землям и разделенного множеством границ, так и единство временное. Своеобразной же скрепой для сообщества живых и умерших выступает воображаемая общность чувств и стремлений. Подобная трактовка, безусловно, не была изобретением Мадана; схожие сюжеты можно найти во многих европейских националистических традициях.

Последний публикуемый документ принадлежит одному из крупнейших молдавских общественных деятелей эпохи – Пантелеймону Халиппе (1883–1979), редактору умеренно-националистической газеты «Кувинт Молдовенеск» («Молдавское слово»), выходившей в 1914–1917 гг. Это один из немногих «теоретических» текстов, написанных бессарабскими националистами, позволяющий в некоторой степени прояснить то, как они понимали нацию. По Халиппе, национальность – это одна из основ жизни людей. Нацию же он определял как род, племя (neam). Это «большое число людей одной крови, поселившихся на определенной земле, имеющих созданный ими общий язык, общее прошлое, более или менее общие интересы в настоящем и общие стремления в будущем». Молдаване, по Халиппе, принадлежат к румынской национальности, или 15-миллионному румынскому народу, живущему на территории между Тисой, Днестром, Дунаем и Черным морем. Румыны «по крови» – потомки даков и римлян, в то время как примесь других народов незначительна. Кровь, язык, прошлое, нынешние и будущие интересы – это то, что отличает румынскую нацию от остальных, они же определяют и судьбу народа. В подтверждение важности «национальности» Халиппа цитирует «Блажскую речь» Симиона Бэрнуциу¹. Сопоставляя высказывания о национальности Бэрнуциу и Халиппы, можно увидеть, что первый различает понятия «нация» (сообщество людей) и «национальность» (что можно описать словом «дух»). В то же время у Халиппы заметна путаница: то он соглашается с определением Бэрнуциу, к которому «нечего добавить», то употребляет слово «национальность» как синоним племени или народности, в том значении, в котором оно существует в русском языке. В связи с этим возникает вопрос, понимал ли сам Халиппа до конца то, о чем говорил, или «национальность» для него была просто красивой идеей, которой, как ему казалось, можно было привлечь внимание читателей газеты к более прагматичным вопросам. Интересно, что пассаж Бэрнуциу, воспроизведенный Халиппой,

¹ Симион Бэрнуциу (1808–1864) – румынский политик, историк, философ и университетский профессор, один из ключевых участников революции 1848 г. в Трансильвании.

это не точная цитата, а как бы «переложение» на простой язык. Оригинал блажской речи [4] написан книжным, пуристским языком с использованием большого числа неологизмов. Халиппа же использует простонародные слова и выражения, например: *slobozenie* (свобода), *lanțuri* (цепи), *văzduhul* (воздух), *ierburi* (досл. травы в знач. растения), *urmașii* (потомки, потомство), *iubititor de sine* (самовлюбленный в знач. эгоист), *sute de ani* (столетие), *canga* (досл. крюк, багор в знач. якорь), вместо оригинальных *libertate*, *catene*, *aerul*, *plante*, *posteritatea*, *egoist*, *cente de ani*, *ancora*. Всего в процитированном пассаже обнаруживается более 20 разнотчений на 200 слов. Форма «перевода», видимо, была обусловлена важностью процитированного текста и стремлением произвести больший эффект на массового молдавского читателя, незнакомого с лексико-стилистическими особенностями языка трансильванских интеллектуалов середины XIX в.

В заключении статьи Халиппа переходит к анализу современного «национального вопроса» в Европе, решить который должна мировая война. Среди стран, где остро стоял национальный вопрос, Халиппа называл и Румынию, пытавшуюся «объединить все земли, в которых живет румынский народ». Исходя из тезиса Халиппы о принадлежности бессарабских молдаван к румынской национальности, Бессарабия должна была попадать в эти стремления. Однако Халиппа не высказывал этого открыто и говорил о миссии России, помогавшей Румынии воссоединиться с землями Австро-Венгрии, населенными румынами. А решение судьбы молдавского народа, по Халиппе, будет связано с общим вопросом о судьбе российских инородцев.

Характеризуя публикуемые тексты в целом, можно выделить ряд общих и специфических черт. Во-первых, все их авторы придерживались панрумынского прочтения национальной идентичности бессарабских молдаван. Жители края мыслились как одно из «племен» или «родов», составлявших наряду с другими носителями восточнороманских диалектов румынскую нацию. Во-вторых, в них постулировалось дако-римское происхождение молдаван. Заимствованная из работ румынских историков и уходящая корнями к «Трансильванской школе»¹ идея римского происхождения румын выступала элементом конструирования героического прошлого, которое, в свою очередь, является частью любого националистического мифа. Еще одной отличительной чертой представленных текстов можно назвать национальный «лакримогенезис» – преувеличенное внимание к теме страданий, лишений и угнетений, через которые прошел румынский (молдавский) народ. Константинеску говорит о том, что «нет другого народа, равного румынскому в истории страданий», а Мадан, в свою очередь, среди качеств, присущих молдаванам, называет «непрерывное страдание» и долготерпимость. Страдания, наряду с благородным происхождением и славной историей, представляют собой один из базовых мифов румынской национальной истории, который бессарабские молдавские националисты пытались утвердить среди молдаван.

Для румынской традиции, как и вообще для восточноевропейской, было характерно определение себя через призму общего происхождения, единого языка, общей истории и особой духовности [5]. Константинеску, Мадан и Халиппа в целом следовали этой парадигме, однако доминирующие факторы определения нации у них несколько различались. Константинеску признавал основой общности нации язык, в то время как традиции, обычаи, история и территория играли, очевидно, подчиненную роль. Для Мадана решающей была «кровь», т.е. родство, распространявшееся на многие поколения людей в прошлое и будущее. Халиппа же явно не выделял какой-либо из признаков, считая нацию совокупностью языкового, территориального, кровнородственного и исторического единства. Также он указывал на единство интересов, что было важным для обоснования призыва к разным слоям молдавского общества для совместной «культурной работы».

Бессарабский молдавский национализм, даже в сравнении с другими национализмами Российской империи, был беден на теоретические конструкты. Бессарабские интеллектуалы не видели особой необходимости в изобретении собственной версии истории и связанного

¹ Литературное, историческое и политическое движение, возникшее в среде румынских униатов Австрийской империи в конце XVIII – начале XIX вв. Представители школы пытались доказать, что румыны являются прямыми потомками римских колонистов в Дакии, при этом роль других влияний ими преуменьшалась.

с этим комплекса мифов. Разделяя в целом идею единства румын и молдаван, они ограничивались заимствованиями уже готовых концепций, создававшихся на протяжении всего XIX в. в Румынии, упрощая их, адаптируя к бессарабским реалиям и «переводя» на более доступный бессарабским крестьянам язык. В своей агитации они имели дело в основном с неграмотным населением, едва ли способным воспринимать витиеватые теории, сложную и зачастую путаную аргументацию, характерную для румынской националистической публицистики и историографии. Более насущной задачей для молдавских активистов было стремление научить свою «паству» понимать националистические послания, поэтому львиная доля текстов, затрагивавших «молдавский вопрос», посвящена теме организации школьного образования и церковной службы на родном языке. Кроме того, к началу XX в. национализм уже повсеместно стал универсальным идеологическим явлением, а нация, или национальность, воспринималась как «естественная» форма идентичности, не требующая дополнительного обоснования.

При переводе сохранены, насколько это возможно, стилистические особенности оригинальных текстов. Выделения курсивом принадлежат авторам публикуемых источников. Вторая и третья части статьи «Значение языка для народа и для Молдаван в частности» публикуются с сокращениями, отмеченными угловыми скобками, в квадратных скобках – вставки пропущенных или недостающих по смыслу слов.

Значение языка для народа и для Молдаван в частности

I

Господь, создав человека, дал ему власть над всеми благами и красотами земли и среди прочих даров дал ему и дар речи для того, чтобы обособить его от всех других тварей, иными словами: дал ему *язык*, чтобы он говорил, говорил, потому что через речь человек передает мысли: и когда он переживает, и когда ему радостно на душе; и так же с помощью речи он выражает печали, как в молодости, так и в старости.

Людской род, распространившись со временем по земле, разделился на множество народов согласно племени и родству, и каждый народ, овладев частью земли, на которой остался жить, назвал ее *Родиной*, где говорят на одном и том же языке.

Следовательно, не было единого языка для всех народов, но каждый народ пользовался своим национальным языком согласно тому, из какой нации он происходил, так же как и в наши дни: Румыны говорят по-румынски, русские по-русски, евреи – по-еврейски, поляки – по-польски, татары, армяне, турки, немцы и так далее – все, каждая нация говорит на языке, унаследованном от дедов-прадедов.

Национальный язык составляет самое сильное доказательство национальности народа. Только люди, с пеленок понимающие речь друг друга, могут образовать естественное сообщество, ибо только они могут с легкостью понять все свои нужды. Стало быть, национальный язык должен считаться самой стойкой крепостью нации, сохраняющей насколько возможно нетронутым [ее] происхождение и все особые качества.

По праву можем вспомнить высказывание древнего Гераклита, что мы проживаем жизнь своих предков.

Язык считается чем-то настолько святым, что никто даже не задается вопросом: чем хорош язык родителей или что бы было, если бы народ потерял родительский язык? Евреи Европы, хотя и говорят на французском, немецком, румынском, русском и прочих языках стран, в которых они живут, при всем при этом все же остаются евреями. Трансильванские националисты (более всего интеллигенция), помимо румынского, говорят на немецком или на венгерском и при этом не перестают быть румынами и добрыми патриотами. Поляки говорят по-русски, но, прежде всего, знают свой национальный язык, ибо овладение новым языком не означает потерю национальности и национального языка. Язык народа – это сильное средство для его самосохранения.

Все нации с самых древнейших времен и до сего дня изо всех сил боролись за то, чтобы не обыностранили свой язык, веру и обычаи предков.

Родной язык служит сохранению национальности, потому что он является средством взаимопонимания людей. Те люди собираются и держатся вместе, которые лучше понимают друг друга, т.е. те, кто говорит на общем языке. С другой стороны, как и религия, как

и песни, как и наши воспоминания – как и национальная история, – язык содержит в себе такие таинственные вещи, которые заставляют нас сближаться с людьми, пробуждающими их родительской речью [наших] краев и страны и пробуждающими их именем, взором, обстоятельствами и т.д.

И поскольку Молдаване Бессарабии принадлежат тому же племени, имея общие обычаи, язык и веру с Румынами из-за Прута и других стран, то остановимся немного и на их прошлом.

В древние времена – 2–3 тысячи лет тому назад – не было на земле разных наций, чередующихся, как сейчас, на поверхности земли. Примерно 1000 лет назад осели народы на месте: расселились люди, согласно родству со стародавними предками, и со временем остался каждый народ в своей стране со своим языком.

Румынское племя происходит от смешения Даков и Римлян, самых первых предков, которые населили страны, где живут и сейчас их потомками: помимо Мунтян, Молдаван и Добруджан, живущих в Румынии – родине всех румын, – много румын можно встретить в других частях исконной земли – в Трансильвании, Венгрии, Буковине, Истрии, Македонии, Бессарабии и прочих дальних странах: все они принадлежат одному племени, говорят на одном языке, имеют общую веру и общие обычаи – все вместе формируют румынский народ!

В то время когда нас посещали народы, из рода которых позже вышли все народы, находящиеся сейчас на востоке и на западе от Румынской страны, румыны жили здесь с незапамятных времен. Румын оставался гордым, когда его искушал какой-либо пришелец, ибо он был местным, а не приехавшим из пустынных краев, на готовое изобилие! Но когда через нас прошел потоп, мы разделились и так и жили долго отдельно друг от друга, и снова собирались вместе, и опять разделялись вплоть до того, что остались на 700 лет с двумя телами родины: Румынской страной¹ и Молдовой. Если бы могли говорить Карпаты, если бы у Тисы, Муреша, Олта, Прута, Днестра и у всех рек и ручьев, струящихся по долинам румынской земли, был язык; если бы был язык у Дуная, который нас знает как своих детей, ибо мы – дети Дуная, они бы рассказали, что в лесах и горных пещерах сохранялось потомство румынского племени; что в чистых волнах рек купались предки румынского народа; что Дунай мутил очень давно волны свои с кровью наших предков, защищавших родину, песни и язык! Никто, как они, не понимает и не знает лучше истоки нашего племени, язык, обычаи и границы земли предков. Сейчас же да увидим мы, что претерпел национальный язык Румын от чужаков, вторгавшихся в Румынскую страну в течение веков, пытаясь хотя бы силой заставить нас говорить на другом языке, не том, что впитали мы с молоком матери! Но, как мы увидим, ни одному врагу не удалось сделать «из румына – турка»... и даже не думаю я, что они смогут когда-нибудь это сделать, пока будут восход и закат солнца и до тех пор пока найдется хоть один сын Румына, молящийся на своем национальном языке!

Дак
Basarabia. 1906. 9 august. № 22.

II

Христианство проповедовалось нашим Римским предкам на их языке, потому что Господь желал, чтобы его воля сообщалась каждому народу на его наречии, чтобы она была понята всеми: свет должен был быть повсюду! Так, отправились апостолы, последователи Христа, в разные части света, чтобы проповедовать божественную истину народам на их собственных языках, как это видно из святой Библии. Апостол Павел говорит нам, что он сделался всем для всех, чтобы всех привлечь к вере, а именно являлся Эллинам – как Эллин, Иудеям – как Иудей... и всем на их языках говорил, ибо много языков знал: «Благодарю Бога моего: я более всех вас говорю языками»². <...>

После того как Римляне пришли в Дакию, из них сформировалась румынская нация с ее христианской, православной жизнью. По обоим берегам Дуная Румыны имели свою собственную епархию и произносили христианское слово на своем языке. Задолго до

¹ Румынская страна (рум. *Tara Românească*) – самоназвание княжества Валахия.

² 1-е послание Коринфянам, 14:18. Здесь и далее цитаты из Библии по синодальному переводу.

прихода Болгар и Сербов румынская церковь особенно процветала. Но с их приходом мы мало слышим о румынской церкви, лишь византийские летописцы нам еще напоминают о румынском народе, живом и желающем пробудиться.

Много бед свалилось на румынский народ и румынскую церковь в течение веков. Более того, можно со всей справедливостью сказать, что нет другого народа, равного румынскому в истории страданий.

По причине тесных связей, что были между задунайскими Румынами и славянами и между славяно-румынским народом, сформированным наслоением славянского народа на румынский, и Румынами по эту сторону Дуная, случилось так, что официальным языком государства и церкви стал славянский. Последствия же были очень болезненными для нашего духовного прогресса. Введение прежде всего в церкви славянского языка сдерживало румынские разум и сердце. Никто не понимал, что говорилось во имя Господа <...>.

Великие мужи румынской церкви, видя надругательство над святым, поняли, что не может быть большего зла для церкви в частности и для румынского народа в целом, чем продолжение рабства славянизма, и начали протестовать и одновременно культивировать и национальный язык, переводя и печатая сочинения, полезные для румынской церкви. И вот что пишет Кореси¹ в своем *Тетраевангелии*²: «Я написал эти святыя поучительные книги, чтобы румынские священники понимали, кто они, какой долг они имеют в церкви; а румыны учились по ним слову Божьему на своем языке³, как говорит апостол Павел Коринфянам: *в святой церкви лучше сказать пять понятных слов, чем десять тысяч непонятных на чужом языке*»⁴. <...>

К несчастью, все же румынские церковь и школа не смогли долго в точности следовать призыву к законам божьим и человеческим, а румынский народ – процветать и просвещаться в согласии со своей природой, ибо началось для румынского народа и его учреждений новое время (эпоха) страданий, если не больших, чем прежде, то, по крайней мере, подобных. Это была эпоха (время) *Эллинизма*⁵. <...>

В 1821 г. греческий язык был раз и навсегда похоронен, да и быть не могло иначе, ибо в этот год началось пробуждение румынского народа во главе с великим митрополитом *Вениамином*⁶ и многими другими выдающимися мужами с румынским сердцем. <...>

Мы вскользь рассказали о таком положении румынского народа в прошлом, для того чтобы лучше понять те трудности, с которыми боролся он на протяжении веков, и чтобы увидеть, как на его прадедовской земле над языком и нравами его насмехались, а также чтобы лучше ценить дары, божьей милостью распространенные на румынский народ на Дунае в течение веков, и особенно в конце XVIII – начале XIX вв. В то же время мы вспомнили об этом с целью лучше положение братьев Молдаван в Бессарабии, которые все еще не имеют права слышать и учить слово Божье в церкви и школе, просвещаться на своем родном языке!

Bogoslov
Basarabia. 1906. 13 august. № 23.

¹ Дьякон Кореси (?–1583) – священник, переводчик, издатель первых печатных книг на румынском языке.

² Книга, изданная в 1561 г.

³ В оригинале этот фрагмент звучит как «я написал эти святыя поучительные книги, чтобы румынские попы поняли, чтобы научили румын тому, кто такие христиане». Факсимильная копия фрагмента: [6].

⁴ У Кореси вольный пересказ. Дословная цитата: «но в церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на незнакомом языке». 1-е послание Коринфянам 14:19.

⁵ Речь идет о правлении в княжествах фанариотов. В 1711 г. Молдавия (до 1849 г.), а в 1716 г. Валахия, как вассалитеты Османской империи, перешли под управление князей, назначавшихся султаном из нескольких сменявших друг друга фанариотских семейств. Эллинизации подверглась также богослужебная практика в княжествах. Фанариотское правление было ликвидировано после 1821 г. вследствие греческой революции и восстания Тудора Владимиреску.

⁶ Вениамин Костаке (1768–1846) – румынский книжник и переводчик, митрополит Молдовы.

III

Через как можно большее озарение человека светом науки и через воодушевление его либеральными (свободными) идеями хорошо видно, что его пробуждение к правам, которые ему принадлежат естественным образом, было ожидаемо.

После взятия русскими Бессарабии в 1812 г. молдавский язык как в школах, так и в церкви уважался, так что Молдаване имели возможность слышать слово Господа и в школах просвещаться на своем национальном языке. Но эта радость не продлилась долго, ибо нашлись среди иерархов русской церкви и те, кто, чтобы угодить начальству – верховной власти, – пограл святую Библию, пограл учение и заветы Иисуса Христа и его последователей, решил, что молдавским священникам Бессарабии больше не было особой нужды в молдавском языке... в церкви и школе, потому что они хорошо знали по-русски... ибо, конечно, хорошо рассчитали: «За 58 лет (с 1812 по 1870 гг.) невозможно, чтобы кто-нибудь не смог выучить русский, хотя бы на слух, а значит, пришло время закрыть молдавские церкви и распорядиться, чтобы только те молдавские священники могли открывать церковь, которые будут служить и проповедовать слово Божье на славянском или русском языке». Так, мне кажется, они считали, ибо в 1870 г. тогдашний кишиневский епископ – преосвященный *Павел*¹ – распорядился закрыть более 200 молдавских церквей по причине того, что для этих церквей не нашлось священников, знавших русский, а особенно славянский язык, который сейчас не понимает даже русский народ! <...>

Грустные, болезненные последствия видим мы сейчас. Ибо за 36 лет, когда учился в школах русский язык, молдавский народ совсем пропал, *ибо не знает более ни Бога, ни людей!*

Почти все священники Бессарабии к настоящему моменту учили религиозные науки в Кишиневской семинарии, и очень многие из них хорошие проповедники, очень хорошие теологи (богословы), но только для русских, ибо для молдаван они не могут быть полезны по причине незнания молдавского языка, с одной стороны, а с другой стороны, из-за того, что священникам даже запрещалось проповедовать в церквях на молдавском языке! <...>

Волнения, происходящие сейчас по всей Бессарабии вокруг этого вопроса, доказывают, что пробуждение национального самосознания в Бессарабии является достоянием (духовным наследством) молдавского народа, а отрицание его является ошибкой, последствия которой бесчисленны для тех, кто не хочет их признать, обратить на них внимание! В течение многих лет смотрит молдаванин с грустью, с болью на отрицание его национального права в Бессарабии! Сейчас видит молдаванин причину, по которой находится он 36 лет во тьме, не зная, как все остальные, что происходит вокруг него. Сейчас видит он, что «Россия дает образованных мужей, а молдаване (крестьяне) – фрукты» – ... по причине, что русские учатся на своем языке, а молдаване – на чужом.

Сейчас видит молдаванин, что без его исконного языка в церкви и школе он совершенно гибнет, и среди всех наций, составляющих Российскую империю, только он стал посмешищем для народов, ибо на самом деле живет он, словно какое-то бездушное создание! Но как говорится: «*Лучше поздно, чем никогда*», и вот молдаване из всех уголков Бессарабии просят тех же человеческих прав, прав гордости народа, справедливости и чистого христианства, которыми обладают все другие народы России, исповедующие разные религии. Одним словом, они просят света, когда «*и стал свет*» в равной мере для всех!

Следовательно, единственное средство, которое могло бы исправить это печальное положение вещей, – это дать Бессарабской епархии право совершать церковную службу и проповедовать слово Божье на румынском-молдавском языке, понятном народу. Но это можно успешно сделать только тогда, когда в духовных школах, т.е. в семинарии и других, будет изучаться румынский язык, как это было до 1870 г.

Румынский язык изучался до 1870 г. во всех без исключения школах и был обязательным для всех, т.е. каждый ученик или ученица были обязаны знать родительский язык, чтобы иметь возможность легко рассказать неграмотным и не знающим русского языка, что и о чем учат в школе и церкви.

¹ Павел (Лебедев) (1827–1892) – епископ Кишиневский и Хотинский, имевший репутацию «русификатора» и противника молдавского богослужения.

Изучение румынского языка в семинарии и предсеминариях¹ способствовало бы быстрому и осознанному овладению молдавскими учениками русским языком, которому тяжело учатся иностранцы. Только таким способом может молдаванин лучше овладеть русским языком, когда будет учить его параллельно с родным, когда смысл каждого русского слова он будет сопоставлять со смыслом соответствующего (похожего) слова родного языка. Следовательно, молдаванин должен прежде изучать свой язык, а потом учить и русский, без которого нельзя жить в Российской империи, под властью которой он находится и законы которой обязан знать со школы или из церкви и подчиняться им как русский гражданин!

Было бы счастьем для всей России, если бы ввели румынский язык и в других школах, ибо именно тогда вышло бы из лона молдавского народа большое количество образованных мужей, полезных и себе, и родине, на которой живут! А для других братьев румын за Прутом и Дунаем, за Карпатскими горами и из других стран было бы намного большей душевной радостью, что они могут понимать на их национальном языке – чистом румынском языке, на котором говорит, плачет и поет весь румынский народ!

Вся Бессарабия вспоминает блаженной памяти архиепископа *Дмитрия*², который сразу же после своего назначения епископом Бессарабии решил выучить румынский, чтобы проповедовать слово христианской истины молдавскому народу письменно и устно на народном языке. – Он перевел на молдавский многие религиозные книги, полезные для народа, который он наставлял в истинно апостольском духе. – В настоящее время взгляды всех молдаван Бессарабии направлены на высокопреосвященного *Владимира*³ и преосвященного *Аркадия*⁴, которые, как мы слышали, не против справедливых требований бессарабцев, но, наоборот, поддерживают святое дело молдаван в своих епархиях! Но более того, они хотят ввести в церквях и *церковную молдавскую музыку*.

Все мы, молдаване, с глубоким уважением, от всего сердца признательны этим великодушным (с широким сердцем) иереям, желая им от всей души долгой жизни во благо и процветание молдавского народа и всей России! <...>

Итак, с верой во *Всевышнего* преисполнимся надеждой, что в скором времени молдавский народ Бессарабии будет пользоваться всеми правами, которые есть у его братьев из других стран и у всех наций России, выйдя таким образом к свету из тьмы, в которой покоился столько времени!

Только когда молдаванин сможет пробудить в себе национальное чувство, только когда он рискнет пожертвовать своим сердцем и волей ради всего прекрасного и великого – *возвращения и сохранения национального языка*, – только тогда он сможет прийти к возрождению утраченных добродетелей предков. <...>

То, что сегодня вам кажется мечтой, завтра станет реальностью! Взгляните в зеркало 1906 г., и оно вам покажет, какими вы были до настоящего времени и кем нужно быть впредь.

Bogoslov
Basarabia. 1906. 23 august. № 26.

Кто мы и откуда приходим мы, молдаване

В древности, во времена Господа нашего Иисуса Христа, эти наши места, красивые и благословленные Богом, были заселены народом, называвшимся *даками*. Они жили не только в нашей Бессарабии, но и в стране Молдавской, простирающейся за Прутом, и в Мунтении, которая находится за Молдовой, а также в землях Баната⁵,

¹ Термин «предсеминария» имеет католическое происхождение. Вероятнее всего, здесь имеются в виду духовные училища.

² Дмитрий (Сулима) (1772–1844) – архиепископ Кишиневский и Хотинский.

³ Владимир (Сеньковский) (1845–1917) – епископ Кишиневский и Хотинский, известный сторонник перевода литургии на инородческие языки.

⁴ Аркадий (Филонов Алексей) – епископ Аккерманский, викарий Кишиневской епархии.

⁵ Историческая область, занимающая юго-запад современной Румынии и север Сербии, между реками Муреш, Тиса, Дунай и Карпатскими горами.

Ардяла¹, Буковины², находящихся в Австрийской стране, и все эти страны тоже населены нашим народом, хотя называются некоторые *Молдаванами*, как и мы, некоторые *Мунтянами*, *Буковинцами*, *Олтянами*, *Банатянами*, *Арделянами*³, в общем, каждый по земле своей, но у всех у них тот же язык, те же обычаи, то же прошлое, те же кровь и закон, как у нас.

Даки – народ, о котором мы говорили выше, населявший в стародавние времена эти места, – были одним из самых известных, храбрых и мудрых народов на земле. Некоторое время они занимались выращиванием скота и поэтому не имели сел и постоянных поселений, но бродили с места на место со стадами за пастбищами.

Позднее начали они заниматься земледелием и тогда стали оседать на земле: основывать села и города. Жилища они строили из дерева или жили в землянках. Одежда их была в чем-то похожа на одежду сегодняшних пастухов, особенно мокан⁴, они носили длинные обрешанные на лбу волосы, как райеляне⁵ из Хотинского уезда. Кроме хлебопашества они занимались и пчеловодством, и виноградарством, и даже не чурались пьянства⁶, умели делать мед, брынзу, сметану и питались тоже мамалыгой, хотя мамалыгу делали из проса и ячменя, потому что тогда кукуруза еще была неизвестна.

Тогда самым большим, сильным и образованным царством на земле было царство *Римлян*⁷. И поскольку это царство расширило границу до царства даков и даже хотело его подчинить, эти два народа начали ссориться, перебраниваться до того, что в конце концов вспыхнула между ними страшная битва.

Во главе римлян находился их царь *Траян*, а во главе даков – их царь *Децебал*. Траян победил Децебала: и была настолько лютой эта битва, что почти вся мужская часть даков, кроме стариков и детей, погибла в бою, а те, кто выжил, от печали и горечи покончили с собой.

Итак, покорив страну даков, римляне начали прочно селиться среди них: начали строить крепости, прокладывать дороги, основывать города и оставили много легионов (полков) воинов, чтобы защищаться от варваров. Император Траян также построил Траянов вал⁸, названный по имени его, сейчас этот вал стерся, но тогда имел три сажени в глубину и столько же в ширину, чтобы защищать страну от натиска варваров.

В это время даки, мужчины и женщины, которые прятались от страха в глубине лесов и горных ущелий, видя, что снова установился мир в их стране, начали выходить из укрытий и вновь создавать свои хозяйства и села. Мало-помалу привыкли они к власти римлян, начали сближаться друг с другом, уважать друг друга до того, что начали жениться. И поскольку римские солдаты были в основном людьми неженатыми, начали они брать в жены дакийских девушек, и из этого смешения появился румынский народ, к которому принадлежим и мы, молдаване. Конечно, в римском войске были не только римляне, но и другие племена: немцы, испанцы и греки, особенно греки, но большая часть была римлянами.

Так мы, молдаване, происходим из великого рода, ибо мы – потомки великих и храбрых народов: римляне же не только властвовали над всем миром, но и были самым образованным тогдашним народом, и их знания послужили основой знаний сегодняшних.

¹ Ардял (рум. *ardeal*, венг. *erdély*) – румынское и венгерское название Трансильвании, историческая и географическая область в центре Румынии.

² Историческая область, расположенная на северо-востоке Румынии и на Украине (современная Черновицкая обл.).

³ Региональные группы румын.

⁴ Субэтническая группа румын, дольше всего сохранявшая образ жизни, связанный с отгонным скотоводством.

⁵ Жители бывшей Хотинской райи на севере Бессарабии.

⁶ В оригинале дословно «обладали даром пьянства» (*aveau daru beției*) – выражение, имеющее иронический оттенок, наиболее близкий аналог – «прикладывались к рюмочке».

⁷ В оригинале использованы архаичная и современная форма названия римлян в румынском языке: *Rimlenilor* и *Romanilor*.

⁸ Остатки фортификационных сооружений на юге Бессарабии, строительство которых связывают с римским императором Марком Ульпием Траяном.

Позднее пришли и поселились на этих землях рядом с нами *славяне* (русские), с которыми наши предки снова подружились, и начали они жениться друг с другом.

Итак, в наших венах течет и немного славянской (русской) крови. Можно даже сказать, что от римлян и даков мы унаследовали храбрость, смелость в боях, светлый ум и здравый рассудок, смекалку и хитрость, а от славян – добродушие, доброту, щедрость и наш кроткий нрав.

Вот кто мы есть и откуда приходим мы, молдаване.

George Madan
Moldovanul. 1907. 18 februarie. № 6.

Христианизация Молдавского народа

Среди всех племен этой страны, мы, молдаване, самые древние жители и хозяева ее земли и в то же время самые первые, принявшие закон Христа и вошедшие в лоно христианской церкви. Восемнадцать столетий назад, когда народы, живущие рядом с нами, даже не мечтали о Евангелии Христа Спасителя, мы, румыны, были крещены по христианскому закону. Каким именно образом произошло крещение нашего народа, мы не знаем и не сможет точно сказать ни один ученый на свете, потому что не осталось ни одной записи в книгах.

Но наши ученые из исторических записей и типа нашего церковного языка все же примерно понимают, каким образом произошла христианизация нашего народа.

А именно известно, что в нынешнем Ардяле и частях Баната 18 веков назад жил маленький, но воинственный народ – *даки*.

К 100–106 г. после Христа на даков поднялся с войной самый сильный и известный народ того времени – *римляне*, под предводительством императора *Траяна* проник он в Дакию и в кровавой борьбе уничтожил даков и вырезал их, как травинки. Их села и крепости войны Траяна превратили в пыль и пепел, даки исчезли почти полностью, а на их месте император Траян оставил своих солдат, а потом и прислал людей из своей обширной империи, чтобы поселились они в Дакии и обрабатывали землю. И так собирались здесь разного рода люди и смешивались с остатками даков и римскими солдатами, охранявшими крепости и границы страны, и из этой смеси со временем произошел новый народ: *наш румынский народ*.

Мы, молдаване, таким образом, родились от даков, римлян и других людских племен, осевших в древней Дакии. По крови, по природе и по языку, на котором мы говорим, *ближе и роднее всего мы со знаменитыми римлянами*. Так говорят все ученые на свете, и это чистая правда.

Сейчас вы увидите, как вместе с нашим появлением как народа произошла и наша христианизация. И вот как.

Как среди людей, привезенных в Дакию, чтобы обрабатывать землю, так и среди римских воинов, оставленных здесь Траяном, было множество посвященных в христианство и крещенных по закону Христа. Потому что римляне, наши предки, в то время были еще язычниками, но многие из них, слушая учения апостолов Петра и Павла, начали бросать языческую веру. Подобным образом и в других уголках Римской империи среди язычников повсюду находилось хоть немного крещеных христиан.

Подобным образом легко поверить и понять, что среди римских солдат и других жителей, отправленных Траяном в Дакию, окажется и заметное число христиан, от которых затем научились и приняли со временем и остальные, некрещеные, закон Христов. Однако это произошло постепенно и незаметно, таким образом, что одновременно с появлением нашего народа из упомянутой смеси произошла и его христианизация. Мы, румыны, стало быть, лучше сказать, наши предки, оказались вдруг *румынами и христианами*. Спасительное учение Евангелия Христа постепенно прокралось в душу наших предков, но, однажды попав туда, оно так плотно прилипло, что не было земной силы, которая могла бы вырвать его из сердца.

Вот почему не знал и не оставил записи ни один писатель тех времен, когда и как христианизировался молдавский народ. Невозможно узнать, сколько времени заняла его полная христианизация, в течение десятков, может, сотен лет и более того, произошла без

шума, скрытно. Потому что, как известно, вначале над законом Христовым римляне глумились и подвергали его гонениям, поэтому крещенные не осмеливались говорить миру, что они христиане, и даже поклонялись Господу не при свете дня, но в скрытых и тайных местах.

Но кроме этого у нас есть и другие, более сильные доказательства христианизации нашего народа одновременно с завоеванием и оккупацией Дакии римлянами.

Самое сильное доказательство – это *наш молдавский язык*, в котором находится множество слов латинского, т.е. римского, происхождения, которыми мы называем вещи, относящиеся к нашей христианской вере. Это обстоятельство служит доказательством, что, когда мы получили эти слова из латинского языка, мы получили одновременно и их значение или вещи, к которым их применяют. Потому что, подобно как ребенок, когда видит вещь, узнает из речи своей матери и имя, так и народ, когда получает от другого [народа] слово, заимствует и вещь, которую оно означает.

Подобные латинские слова, относящиеся к вере, есть и в нашем языке: *Думнезеу, ынжер, крештин, пъгын, бисерикы, тымплы, алтар, круче, мормынт, ботез, куминекътуры, леже, пъкат, преот, сфынт, пашти, драк, сърбътоаре, Думинекы*¹ и многие другие, которые в равной мере служат доказательствами, что мы приняли христианский закон вместе с языком от наших римских предков. Значит, мы христианизировались во время нашего появления как народа.

Наши ученые считают, что в III в. после Рождества Христова наш народ полностью христианизировался, имел церковь, священников и все обряды христианского закона для поклонения Господу.

Некоторые верят, что в скором времени наши предки получили и своих владык, один из которых по имени Теофил, может, вместе с 318 отцами участвовал во вселенском соборе, проходившем в Никее в 325 г. от Рождества Христова.

Насколько это мнение близко к истине, не знаю. Но одно остается сказать, что *мы самые первые и самые древние христиане в этой стране*, потому что появились одновременно и Молдаване, и христиане, и от нас приняли закон Христов и другие народы, осевшие позднее в этих местах.

Moldovanul. 1908. 20 ianuarie. № 2.

Чему нас учит история

Было бы хорошо, если бы народ, как и одинокий человек, как минимум в великие дни смог бы остановить на мгновение суету погони за делами насущными, собрать в тишине воспоминания, вспомнив о том, кем он был, чтобы он смог узнать, чем он станет.

В такие моменты нужно, следовательно, мысленно переместиться *далеко назад*, чтобы познать все пути, правильные или ошибочные, нашего народа.

При воспоминаниях о многих, бесчисленно многих живших до нас, жертвовавших собой и боровшихся ради нас, своих потомков, чувство хвалы и благодарности пробуждается в нашей душе и заставляет нас доставать, насколько это в наших силах, из тьмы забвения даже самых далеких наших предков, оставивших нам в наследство свои подвиги и мысли, чтобы они нам служили для толкования нашего времени и указанием пути нашего будущего.

Охватывая мыслью широкий и полный уроков простор прошлого, мы будем лишь искать понимание нашей сущности и нашего народа во всех переменах и преобразованиях его жизни. И делаем мы это, хорошо зная, что из возможно более глубокого понимания прошлого должна брать начало для каждого из нас *непоколебимая вера в способность нашего народа и надежда на лучшие времена*.

Все образованные народы стараются во всех подробностях познать жизнь и поступки предков, изучить исток и весь их жизненный путь в прошлом, чтобы извлечь из этого

¹ Бог, ангел, христианин, язычник, церковь, храм, алтарь, крест, могила, крещение, причастие, закон, грех, священник, святой (в действительности форма *sfânt* происходит от славянского слова *святъ*, «святой»), пасха, дьявол, праздник, Воскресение.

знания побуждения для жизни сегодня и полезные наставления для жизни завтра. Да не опоздаем и мы сделать это! А узнав все качества наших предков, постараемся же следовать лучшим и избавляться от плохих, чтобы мы могли проложить себе как можно более усердно и удачно дорогу к будущему истинного прогресса и радостного развития. Ибо все, что у нас сегодня есть, имеет истоки в прошлом, в труде и жертвах предков, и нам зачтется в нашем усердии настолько, насколько мы сумеем умножить наследие предков, на благо потомков.

Последуем же умному совету одного из величайших молдаван прошлого века, *Михаила Когэлничану*¹, который призывает нас «не отказываться от прошлого, держаться обычаев предков, держаться языка и нашей истории», «история народа да будет нашей главной книгой».

Наше молдавское племя, разбросанное через многие страны и границы, состоит не только из 12 миллионов душ², насчитываемых сегодня, но оно гораздо больше, ибо включает в себя все поколения людей, прошедших из глубин времен до наших дней по этим краям, и обнимает в своем лоне не только сущих сегодня, но и всех, кто последует за нами, направляемых теми же мыслями, теми же чувствами и стремлениями.

Книга прошлого – это наиболее красноречивое доказательство, что Господь наделил наш народ многими качествами, которые могут обеспечить каждому народу прогрессивное и славное будущее.

Беспримерная стойкость, сильная и глубокая вера, непрерывные усилия и долготерпимая натура, но которая иногда срывается на месть, – это основные качества, которые служили нам столькими же побуждениями к героическим подвигам в прошлом и могут послужить нам в настоящем, как столько же залогом успешного исполнения наших святых желаний, которые закалили сердца и направляли силу рук на борьбу тем поколениям наших прадедов и прапрадедов, над которыми давно уже закрылась могила времени.

Следуя за этими нашими предками по всем путям их побед или поражений, труда и страданий, мысль уносит нас далеко, к истоку народа, и нам необходимо как можно чаще ставить вопрос: кто мы есть и откуда идем?

Moldovanul. 1908. 15 octombrie. № 25.

О национальности

Одной из основ жизни людей на земле является национальность, или народность, к которой они принадлежат. Под словом нация или народность (*neam*) подразумевается большое число людей одной крови, расселенных на определенной земле, имеющих созданный ими общий язык, общее прошлое, более или менее общие интересы в настоящем и общие стремления в будущем.

Мы, бессарабские молдаване, принадлежим к румынской национальности, т.е. принадлежим румынской народности, которая образует многочисленный народ в 15 миллионов душ, живущий на большом пространстве земли между реками Тиса, Днестр и Дунай и Черным морем. Кровь, текущая в наших венах, дако-римская, т.е. кровь древних даков и римлян с небольшой примесью крови других народов, которые прошли через наши края или с которыми мы вступали в контакт в течение веков.

И кровь, и язык, и прошлое, и сегодняшние, и завтрашние интересы – одним словом, все отличает нас от окружающих нас народов, и это доказывает, что наша нация имеет свое особое предназначение на земле. Таким образом, нам нужно как можно лучше понять наше предназначение и как можно скорее приступить к исполнению наших национальных мечтаний.

К несчастью, в среде нашей народности недостаточно осознают это. Высшие слои молдавской народности показывают заметное непонимание в том, что касается

¹ Михаил Когэлничану (1817–1891) – румынский государственный деятель, историк, писатель, публицист, один из ключевых идеологов революции 1848 г.

² Имеется в виду общая численность румын, включая бессарабских молдаван.

национального предназначения, а низшие слои остаются безразличными даже к вопросу – к какому народу принадлежат и должны принадлежать. Это положение дел крайне опасно для нашей народности, ибо ставит под вопрос само ее существование на земле.

Очень хорошо высказался о национальности Симион Бэрнуциу, румынский ученый из Трансильвании прошлого века:

«Без национальности, – говорит он, – нет свободы, нигде света нет, но кругом цепи, мрак и равнодушие. Что есть вода для рыб, воздух для птиц и всего живого; что есть свет для зрения, солнце для роста трав (растений) и слово для размышления – это национальность для каждого народа. В ней самой мы родились, она наша мать; если мы свободны, в ней мы движемся; если мы живы, в ней самой мы существуем; если мы огорчены, она утоляет нашу печаль национальными песнями. С помощью нее мы говорим сейчас с нашими предками, жившими тысячи лет назад; с помощью нее о нас узнают правнуки и потомки через тысячи лет.

Национальность – это сильное побуждение к работе для счастья людского племени. Тот, у кого сердце не лежит к работе хотя бы для славы и счастья собственной нации, тот всего лишь самовлюбленный эгоист, потерянный для человечества, и жаль, что природа наградила его человеческим обликом.

Национальность – это наша последняя свобода и прибежище для нашего грядущего спасения. 17 столетий борется румынский народ в далекой Дакии со всеми толпами диких народов (варваров), и этот крюк (якорь) удерживал румынскую нацию против всех волн, если она не погрузилась в бездну забвения вместе с дикими народами...»

Слова Симиона Бэрнуциу, одного из крупнейших борцов румынского народа в Трансильвании прошлого века, настолько красивые и показательные, что можно было бы на этом остановиться. Но все же продолжим, чтобы и нам сказать несколько слов о национальности, особенно в связи с политическими обстоятельствами, в которых мы живем.

Сегодняшняя война, потрясая мир до основания, принесла с собой множество вопросов общественного интереса, которые она хочет разрешить раз и навсегда. Среди этих вопросов есть и вопрос о национальности, которая должна быть положена в основу жизни народов после войны. Страны четверного согласия – Россия, Англия, Франция и Италия – объявили всему свету, что они борются за право на жизнь всех народов – больших и малых. Другие страны, присоединившиеся к борьбе четырех упомянутых держав, заявляют о том же и стремятся к такому послевоенному устройству каждой страны, чтобы границы каждой страны соответствовали географическому расположению ее народа.

Поставив вопрос таким образом, некоторые из упомянутых стран вынуждены защищать и интересы своих народов. Так, Франция стремится получить от Германии области Эльзаса и Лотарингии, которые населены французами и должны быть частью французской страны. То же должна защищать Италия; она стремится собрать под своим господством всех итальянцев Австрии, живущих на ее границе с Италией, а именно в Триесте, Тренто и Далмации. Сербия стремится к присоединению Боснии, Герцеговины, Хорватии и некоторых частей Македонии, потому что все эти земли населены сербами. Наконец, Румыния стремится воссоединиться со всеми странами, в которых живет румынский народ.

Естественно, еще невозможно сказать, как окончательно разрешится национальный вопрос после войны; но достаточно и того факта, что правительства больших стран, таких как Англия, Франция, Италия и Россия, сказали свое честное слово в пользу этого вопроса и борются с большими жертвами за право на жизнь всех племен и народов мира.

Особенно велики жертвы Российской империи. Она взяла обязательство защищать жизнь и свободу Сербии; вернуть к жизни Польшу; помочь Румынии в воссоединении ее со всеми частями Австрии, населенными румынами; освободить армянский народ от турецкого рабства и, наконец, гарантировать всем народам, входящим в нашу империю, во главе с русскими свободный выход к Средиземному морю. Жертвы, которые несет империя, велики, и мы все надеемся, что и плоды будут немалыми. Помимо того что предложенные цели будут достигнуты, сама внутренняя жизнь империи изменится до основания. Грядет братство всех народов, составляющих империю, и все начнут шагать по пути прогресса, света и процветания, помогая друг другу.

Если вопрос о национальности поставлен таким образом, наша судьба, судьба бессарабских молдаван, тоже станет в известной мере ясной в результате этой войны. Ибо известно, что, хотя мы и живем под русским владычеством, мы являемся народом, отличным от народа русского, и имеем право на отдельную жизнь – с нашей национальной культурой, с молдавской церковью и со всеми общественными институтами, в соответствии с историей и нуждами этой страны, которая издревле была и остается молдавской.

Как все это претворится в жизнь, еще не известно. Что же известно, так это то, что Российская империя должна решить не только нашу судьбу, но и судьбу многих других народов, которые в ней живут, но не являются частью русской народности. Империя уже начала заботиться об устройстве судьбы некоторых из них. Так, в настоящий момент идет работа над будущим устройством Польши¹. В то же время поднят вопрос и о судьбе Литвы – страны литвинов. Наряду с этим встал вопрос об Армении и о других народах Кавказа.

Говоря в целом, можно верить, что с обновлением жизни в России (и это обновление обязательно начнется тотчас же после войны!) должны встать вопросы обо всех инородцах нашей империи, а среди них и о молдаванах.

Мы с нетерпением ждем это время и призываем всех молдаван беспрестанно готовиться к нему. Чтобы приблизить это время, нам нужно постоянно тянуться к свету, пробуждаясь из смертельного сна, в котором до настоящего момента мы жили веками.

P. Cubolteanu

Cuvânt Moldovenesc. 1917. 8 februarie. № 12 (212).

Примечания:

1. Ziarul V.G. „Basarabia” 1906–1907 // Calendar național. 2006. Chișinău: BNRM, 2006. P. 164.
2. Ziarul V.I. „Moldovanul” (1907–1908) – o veritabilă publicație de limba română din Basarabia // Literatură și artă. 1997. 27 martie. P. 7.
3. Moldovanul. 1908. № 6.
4. Bodea C. 1848 la români: o istorie în date și mărturi. Vol. I. București: Editura Științifică și Enciclopedică, 1982. P. 476.
5. Boia L. Istorie și mit în conștiința românească. București: Humanitas, 1997. P. 15.
6. Bibliografia românească veche 1508–1830. Tomul I (1508–1716). București: Ed. Academiei Române, 1903. P. 55.
7. Позняк С.В. «Польский вопрос» во властных структурах императорской России накануне и в годы Первой мировой войны // Российские и славянские исследования: сборник научных статей. Вып. 1. Минск: БГУ, 2004. С. 172.

References:

1. Ziarul V.G. „Basarabia” 1906–1907 // Calendar național. 2006. Chișinău: BNRM, 2006. P. 164.
2. Ziarul V.I. „Moldovanul” (1907–1908) – o veritabilă publicație de limba română din Basarabia // Literatură și artă. 1997. 27 martie. P. 7.
3. Moldovanul. 1908. № 6.
4. Bodea C. 1848 la români: o istorie în date și mărturi. Vol. I. București: Editura Științifică și Enciclopedică, 1982. P. 476.
5. Boia L. Istorie și mit în conștiința românească. București: Humanitas, 1997. P. 15.
6. Bibliografia românească veche 1508–1830. Tomul I (1508–1716). București: Ed. Academiei Române, 1903. P. 55.
7. Poznyak S.V. “Polskiy vopros” vo vlastnykh strukturakh imperatorskoy Rossii nakanune i v gody Pervoy mirovoy voyny // Rossiyskie i slavyanskije issledovaniya: sbornik nauchnykh statey. Vyp. 1. Minsk: BGU, 2004. S. 172.

¹ В конце 1916 – начале 1917 гг. активно обсуждался вопрос о послевоенном устройстве Польши. Вероятнее всего, Халипча имеет в виду высказывание председателя Совета министров А.Ф. Трепова в Думе о необходимости «воссоздать свободную Польшу» (ноябрь 1916 г.) [7].

УДК 94(478)

Язык, история и нация в представлениях бессарабских молдавских интеллигентов начала XX в.

Подготовка к публикации, перевод, вступительная статья и комментарии
Олег Андреевич Гром

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований
Южного научного центра Российской академии наук, Российская Федерация
344006 Ростов-на-Дону, проспект Чехова, 41
E-mail: gromescu@gmail.com

Аннотация. Впервые на русском языке публикуются статьи молдавских интеллигентов в бессарабской прессе начала XX в. В текстах затрагиваются вопросы языка, истории и национальной идентичности бессарабских молдаван, или румын, как это себе представляли их авторы. Публикуемые источники могут быть полезными для историков, занимающихся сравнительными исследованиями национальных движений в Российской империи.

Ключевые слова: национализм, национальная идентичность, история, Бессарабия, молдаване, румыны.